

Научная статья

УДК 343.8:328.185

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.308-315

КОРРУПЦИОННО-ОПАСНЫЕ ФУНКЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Александр Вениаминович Лукьянов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, kritkalios@gmail.ru

Аннотация. В статье исследован Перечень коррупционно-опасных функций, утвержденный распоряжением Федеральной службы исполнения наказаний от 5 сентября 2014 года № 178-р. В процессе подготовки публикации использовался метод системно-структурного анализа, позволивший аргументировать, что содержание Перечня не в полной мере соответствует функциональной специфике деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, обращается внимание на непоследовательность его формирования. Закрепленные в Перечне коррупционно-опасные функции автором разделены на четыре самостоятельные группы. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что некоторые из закрепленных коррупционно-опасных функций являются пространственными, а некоторые дублируют друг друга, что свидетельствует о его несовершенстве. В качестве вывода отмечается необходимость оптимизации Перечня коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: коррупционно-опасные функции, должностная преступность, пенитенциарная преступность, коррупция, криминогенные риски, учреждения и органы исполнения наказания

Для цитирования

Лукьянов А. В. Коррупционно-опасные функции Федеральной службы исполнения наказаний: содержание и проблемные аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 308–315. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.308-315.

Original article

ON THE ISSUE OF THE CONTENTS OF THE CORRUPTION-DAINGEROUS FUNCTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

Aleksandr Veniaminovich Luk'janov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, kritkalios@gmail.ru

Abstract. The publication examines the List of corruption-related functions approved by the Order of the Federal Penitentiary Service dated September 5, 2014 No. 178-R. In the process of preparing the publication, the method of system-structural analysis was used, which made it possible to argue that the content of the List does not fully correspond to the functional specifics of the activities of institutions and bodies executing punishments, and attention is drawn to the inconsistency of its formation. The author has divided the corruption-dangerous functions fixed in the List into four independent groups. Based on the analysis, it is concluded that some of the fixed corruption-dangerous functions are quite spatial, and some duplicate each other, which indicates its imperfection. As a conclusion, the need to optimize the List of corruption-dangerous functions of the Federal Penitentiary Service is noted.

Keywords: corruption-hazardous functions, official crime, penitentiary crime, corruption, criminogenic risks, institutions and bodies of the penitentiary system

For citation

Luk'janov, A. V. 2025, 'On the issue of the contents of the corruption-dangerous functions of the Federal Penitentiary Service', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 308–315, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.308-315.

Вопрос коррупционно-опасных факторов (функций), либо, иными словами, коррупционных рисков, в последние годы приобретает все больший практический и научный интерес, о чем свидетельствуют многочисленные методические рекомендации, принимаемые органами публичной власти [1, с. 96], и возросшее количество публикаций на данную тему. Особое внимание исследователи обращают на вопросы коррупционных рисков в сфере госзакупок [2, 3; 4, с. 123–127], однако встречаются работы, посвященные исследованию рисков в правоохранительной сфере [5]. Вместе с тем проблемы коррупционно-опасных функций, которые присущи деятельности должностных лиц в учреждениях и органах ФСИН России, не нашли должного места в криминологических исследованиях.

Мы полагаем, что коррупционно-опасные функции следует рассматривать сквозь призму криминогенных рисков, так как эти понятия в контексте проводимого нами исследования являются синонимичными. Как представляется, именно криминологическое исследование рисков позволяет отграничить их от реальных криминогенных угроз и опасностей и причинно-факторного (детерминационного) комплекса преступности. Последовательное выполнение операции оценки рисков, отмечает М. М. Бабаев, в отношении известных криминогенных факторов дает возможность су-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ественным образом расширить представления об объектах и содержании криминологического воздействия [6, с. 109].

Исследователи проблем социального риска отмечают, что различия в терминах «риск» и «опасность» заключены в природе наблюдаемых явлений и зависят от позиции наблюдателя. Что для одного является риском, для другого – это опасность [7, с. 163]. В литературе утверждается, что криминогенные риски должностной преступности обладают повышенной общественной опасностью [8, с. 242]. Криминогенные риски являются стабильными для многих «классических» видов преступности, в том числе и для должностной преступности.

В криминологической доктрине на данный момент отсутствует концептуальное определение сущности криминогенных рисков, теорией не предложено законодателю четкой дефиниции криминогенных рисков, рекомендаций по их выявлению и устранению, что приводит к снижению эффективности правоприменительной деятельности в сфере предупреждения преступности. Вероятность наступления неблагоприятных последствий возрастает в зависимости от силы, мотивированности и актуальности тех или иных обстоятельств, именуемых факторами риска [9, с. 14]. Как представляется, криминологическая цель определения криминогенных рисков сводится к тому, чтобы их выявить, сформулировать, выработать меры по их недопущению путем многократного увеличения их правовой, социальной и экономической стоимости, именно таким образом снижается вероятность его наступления.

Криминогенные риски в пенитенциарной системе вызваны рядом взаимосвязанных факторов, и это обуславливает то, что должностные лица учреждений и органов уголовно-исполнительной системы перманентно находятся в зоне криминогенного риска: либо стать жертвой преступления, либо быть вовлеченным в преступную деятельность, которая обусловлена занимаемой должностью во ФСИН России. Федеральная служба исполнения наказаний, отмечает Е. А. Антонян, будучи органом исполнительной власти, от лица государства делегирует сотрудникам органов и учреждений УИС выполнение возложенных на эту службу множества функций, в ходе реализации которых они подвержены риску удовлетворять интересы не только государства, но и нередко свои собственные [9, с. 15; 10, с. 248].

Определяя коррупционные риски в уголовно-исполнительной системе, С. А. Сивцов указывает, что под ними следует понимать выбор должностного лица пенитенциарной системы удовлетворить интересы не только государства и общества, но и собственные [11, с. 81]. Характеризуя криминогенные риски должностной преступности, следует указать, что существуют криминогенные риски, которые присущи всем видам должностной преступности, иными словами, криминогенные риски должностной преступности общего характера [12, с. 210–216]. Суть такого рода общих криминогенных рисков раскрывается в Методических рекомендациях по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций, от 25 декабря 2014 г. № 18-0/10/В-8980, разработанных Минтрудом России. В этих Методических рекомендациях закреплён неисчерпывающий (открытый) перечень коррупционно-опасных функций, к которым, например, можно отнести осуществление функций управления и руководства контрольно-надзорными органами; функций по контролю и надзору, управлению государственным имуществом, оказанию государственных услуг, разрешительных и регистрационных функций. При этом данный перечень носит исключительно рекомендательный характер [13, с. 194]. Указанные Методические рекомендации положены в основу составления Перечня кор-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

рупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний, который утвержден распоряжением ФСИН России от 5 сентября 2014 г. № 178-р (далее – Перечень). На момент проведения данного исследования в Перечне содержалось 22 пункта. Системно-структурный анализ коррупционно-опасных факторов, содержащихся в Перечне, позволяет сформировать их в группы:

- риски, связанные с исполнением наказаний, составлением и рассмотрением дел об административных правонарушениях, проведением оперативно-розыскных мероприятий (пп. 1, 3–6, 14);
- риски, связанные с реализацией социальных гарантий сотрудникам ФСИН России (пп. 8 – 13);
- кадровые риски (п. 14);
- риски, связанные с реализацией административно-хозяйственных, контрольных и надзорных функций должностных лиц пенитенциарной системы (пп. 2, 7, 15–21).

Некоторые из формулировок, которые используются в Перечне, являются достаточно обширными и позволяют широкое их трактование, например, в п. 14 Перечня указывается, что коррупционно-опасной функцией в деятельности сотрудника ФСИН России является «осуществление полномочий по принятию юридически значимых решений в отношении работников уголовно-исполнительной системы, а также осужденных и лиц, содержащихся под стражей». Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» определено: принятие юридически значимых решений свидетельствует о том, что лицо признается должностным лицом и обладает организационно-распорядительными функциями и что юридически значимые решения влекут за собой определенные изменения в виде юридически значимых последствий, которые наделяют иных лиц определенными правами и/или освобождают их от определенных обязанностей [14]. Юридически значимые решения, принимаемые в отношении работников, могут быть различными, начиная от распределения обязанностей руководителем учреждения либо органа ФСИН России, заканчивая выдачей листа о временной нетрудоспособности либо выставлением оценки за экзамен курсанту образовательной организации ФСИН России. Анализ Перечня свидетельствует о том, что в нем содержатся указания на факторы, которые сходны с принятием юридически значимых решений, однако они конкретизированы, речь идет о пп. 8–13 Перечня. Указанные пункты Перечня образуют юридически значимые решения, связанные с социально-жилищным и социально-коммунальным обеспечением сотрудников ФСИН России.

Спектр принимаемых юридически значимых решений сотрудниками ФСИН России в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей, является настолько широким, что его определение может выступать предметом отдельного научно-практического исследования. Они могут быть связаны с изменением условий исполнения наказания, привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных, учета трудового стажа осужденных, привлечения к оплатным и безоплатным работам. Полагаем, что принятие юридически значимых решений должностными лицами пенитенциарной системы в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей, следует признавать функциями представителя власти, которыми наделены сотрудники ФСИН России в силу занимаемой должности в органе исполнительной власти. Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

должностных полномочий» определяет, что представители власти наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Таким образом, любое решение сотрудника уголовно-исполнительной системы в отношении осужденного является юридически значимым. Анализируемое положение Перечня дублирует пп. 1, 3, 4 (1) этого же Перечня.

Такой документ, как рассматриваемый Перечень, должен быть максимально универсальным, формулировки пунктов должны быть предельно лаконичны, но при этом информативными, как, например, п. 21 Перечня «Осуществление иных функций контроля и экспертизы в установленной сфере деятельности, если такие функции предусмотрены федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации».

В литературе отмечается, что лишь меньшая часть Перечня имеет непосредственное отношение к исполнению наказания и что необходимо признать коррупционно-опасными такие функции, как: перевод осужденных из одного исправительного учреждения в другое; соблюдение режимных требований в учреждениях, исполняющих наказания, в части реализации законных интересов осужденных и порядка отбывания наказания в соответствии с положениями, установленными законом и иными нормативными правовыми актами [15, с. 262, 265]. Приведенный тезис свидетельствует о явном крене содержания исследуемого Перечня в сторону общих, типичных коррупционных рисков, которые присущи всем органам публичной власти и которые изложены в аналогичных перечнях коррупционно-опасных функций того либо иного органа публичной власти.

Изложенное свидетельствует о том, что составление Перечня и его формирование осуществлялось в спешке и шаблонно, без учета достижений уголовно-правовой политики и положений действующего законодательства, без реального изучения коррупционных рисков, которые объективно существуют и могут оказывать реальное воздействие на должностную преступность в пенитенциарной системе. Анализируемый Перечень не может претендовать на исключительность, в нем, например, нет указания на риски, связанные с использованием информационных ресурсов ФСИН России, нет указания на риски, связанные с использованием персональных данных как осужденных, так и сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, что свидетельствует о необходимости дополнения Перечня иными видами криминогенных рисков. Подавляющее большинство опрошенных в ходе исследования сотрудников ФСИН России (83,8 %) отметили необходимость корректировки и оптимизации указанного Перечня.

Список источников

1. Шуринов В. В. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: криминологическая характеристика, детерминация и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. С. 210.
2. Насреддинова К. А., Хаснутдинов Р. Р., Яворский М. А. Коррупционные риски в финансово-хозяйственной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3(29). С. 37–47.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

3. Нечаев А. Д., Тищенко Е. В. Уголовно-правовые риски в сфере исполнения обязательств сторонами государственного и муниципального контракта // *Пространство экономики*. 2013. № 3-2. С. 176–184.

4. Шурпаев Ш. М. Публичные закупки как сфера коррупционных рисков // *Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / отв. ред. Е. В. Трофимов*. 2019. С. 123–127.

5. Тамазов Э. И. Коррупционные риски в сфере охраны общественного порядка // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2025. № 1. С. 139–143.

6. Бабаев М. М. Риски как компонент детерминационного комплекса преступности. Юридическая наука и практика // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 1(41). С. 104–110.

7. Рождественская Е. Ю. Феномен риска в современном научном дискурсе // *Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2009. № 1. С. 162–164.

8. Котельникова О. А., Милежик А. В. Виды коррупционных рисков в деятельности сотрудников правоохранительных органов // *Государственная служба и кадры*. 2021. № 5. С. 242–244.

9. Мацкевич И. М., Антонян Е. А., Аминов И. И. Механизмы противодействия коррупционным рискам в учреждениях, исполняющих наказания. М. : Науч. консультант, 2017. 178 с.

10. Антонян Е. А. Противодействие коррупционным рискам в уголовно-исполнительной системе // *Пробелы в российском законодательстве*. 2016. № 8. С. 248–251.

11. Сивцов С. А. Коррупционные риски в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Петербургские пенитенциарные конференции : материалы конф. в 4 т. (Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 г.)*. СПб. : С.-Петерб. ун-т ФСИН России, 2021. Т. 3. С. 80–83.

12. Прозументов Л. М., Добрусина М. Е., Набеева Н. Г. Коррупционные риски: классификация, оценка и меры, направленные на их предотвращение // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 445. С. 210–216.

13. Шепелев Д. В. Проведение оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции // *Актуальные проблемы государства и права*. 2019. Т. 3. № 10. С. 190–199.

14. Бугаевская Н. В. Юридически значимые действия как форма выражения организационно-распорядительных функций должностных лиц в коррупционных преступлениях // *Евразийский Союз ученых*. 2014. № 7-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheski-znachimye-deystviya-kak-forma-vyrazheniya-organizatsionno-rasporyaditelnyh-funktsiy-dolzhnostnyh-lits-v-korrupsionnyh> (дата обращения: 22.01.2025).

15. Соколова О. В., Степанова И. Б. Коррупционно опасные функции Федеральной службы исполнения наказаний: проблемные аспекты // *IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. (Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.)*. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 6. С. 261–265.

References

1. Shurinov V. V. 2024, *Crimes in the sphere of procurement of goods, works, and services to meet state and municipal needs: criminological characteristics, determination, and prevention: PhD thesis (Law)*, Krasnodar.
2. Nasreddinova, K. A., Khasnutdinov, R. R. & Yavorsky, M. A. 2018, 'Corruption risks in the financial and economic activities of bodies and institutions of the penal system of the Russian Federation', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 3(29), pp. 37–47.
3. Nechaev, A. D. & Tishchenko E. V. 2013, 'Criminal law risks in the sphere of fulfillment of obligations by the parties to the state and municipal contract', *Space of Economics*, iss. 3-2, pp. 176–184.
4. Shurpaev, Sh. M. 2019, 'Public procurement as a sphere of corruption risks', in E. V. Trofimov (ed.), *Modern trends in the development of private law, enforcement proceedings and methods of legal protection: materials of the V International Scientific and Practical Conference*, in 2 vols, pp. 123–127.
5. Tamazov, E. I. 2025, 'Corruption risks in the field of public order protection', *Humanities, socio-economic and social sciences*, iss. 1, pp. 139–143.
6. Babaev, M. M. 2018, 'Risks as a component of the determinative complex of crime. Legal science and practice', *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(41), pp. 104–110.
7. Rozhdestvenskaya, E. Y. 2009, 'The phenomenon of risk in modern scientific discourse', *Vestnik VSU, Series Linguistics and intercultural communication*, iss. 1, pp. 162–164.
8. Kotelnikova, O. A. & Milezhik, A. V. 2021, 'Types of corruption risks in the activities of law enforcement officers', *Civil service and personnel*, iss. 5, pp. 242–244.
9. Matskevich, I. M., Antonyan, E. A. & Aminov, I. I. 2017, *Mechanisms for countering corruption risks in institutions executing sentences*, Scientific Consultant, Moscow.
10. Antonyan, E. A. 2016, 'Countering corruption risks in the penal system', *Gaps in Russian legislation*, iss. 8, pp. 248–251.
11. Sivtsov, S. A. 2021, 'Corruption risks in institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation', in *St. Petersburg Penitentiary Conferences: proceedings of the conference (St. Petersburg, May 17–18, 2021)*, in 4 vols, vol. 3, pp. 80–83, St. Petersburg University of the FPS of Russia, St. Petersburg.
12. Prosumentov, L. M., Dobrusina, M. E. & Nabeeva, N. G. 2019, 'Corruption risks: classification, assessment and measures aimed at their prevention', *Bulletin of Tomsk the State University*, iss. 445, pp. 210–216.
13. Shepelev, D. V. 2019, 'Conducting an assessment of corruption risks in federal executive authorities performing control and supervisory functions', *Actual problems of the state and law*, vol. 3, iss. 10, pp. 190–199.
14. Bugaevskaya, N. V. 2014, 'Legally significant actions as a form of expression of organizational and administrative functions of officials in corruption crimes', *Eurasian Union of Scientists*, iss. 7-5, viewed 22 January 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheski-znachimye-deystviya-kak-forma-vyrazheniya-organizatsionno-rasporyaditelnyh-funktsiy-dolzhnostnyh-lits-v-korruptsionnyh>.
15. Sokolova, O. V. & Stepanova, I. B. 2019, 'Corruption-related functions of the Federal Penitentiary Service: problematic aspects', in IV International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction": collection of theses. the ledge. and the list of participants (on the 140th anniversary of the Russian penal system and the 85th anniversary of the Academy of the

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

FPS of Russia) Ryazan, November 20–22, 2019, in 10 vols, vol. 6, pp. 261–265, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

А. В. Лукьянов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

A. V. Lukyanov – adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 24.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 09.06.2025.

The article was submitted 24.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 09.06.2025.